

Лонгфелло Генри Уодсуорт

Гайавата

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г34

Г34 **Генри Уодсуорт Л.**
Гайавата / Лонгфелло Генри Уодсуорт – М.: Книга по Требованию, 2024. – 208 с.

ISBN 978-5-519-93877-8

ISBN 978-5-519-93877-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Къ изданію для дѣтей сокращеннаго перевода сказки Лонгфелло о Гайаватѣ (называющейся въ подлинникѣ «Пѣснью о Гайаватѣ») насъ побудили: поэтичность этой прекрасной поэмы, доступность ея пониманію дѣтей, проникающая ее гуманная идея и, наконецъ, то, что, читая дѣтямъ различного возраста отрывки изъ нея, мы не разъ замѣчали, что дѣти слушаютъ ихъ съ величайшимъ интересомъ. Мы думаемъ, что знакомить дѣтей съ такими поэтическими произведеніями, которыя, будучи написаны для взрослыхъ, въ то же время доступны дѣтскому пониманію, весьма полезно для ихъ

умственного, эстетическаго и нравственнаго развитія, — разумѣется, подѣ условіемъ исключенія изъ этихъ произведеній всего несоотвѣтствующаго дѣтскому возрасту, — и что эта поэма Лонгфелло представляетъ много полезной пищи для дѣтскаго ума и воображенія.

Описываемыя въ «Сказкѣ о Гайаватѣ» событія происходятъ въ Сѣверной Америкѣ: дѣйствующія лица — сѣверо-американскіе индійцы, краснокожіе дикари, раздѣленные на множество племенъ, каковы дакоты, черноногіе, поны, оманчи, оджибуэи и проч. Разсказъ начинается тѣми временами, когда эти дикари не занимаются еще ни скотоводствомъ, ни земледѣліемъ; средства къ существованію они находятъ въ охотѣ на дикихъ звѣрей, въ рыбной ловлѣ, въ дикихъ плодахъ, и ихъ племена ведутъ другъ съ другомъ ожесточенныя, кровавыя войны изъ-за добычи. Они живутъ въ *вигвамахъ*, т.-е. въ конусообразныхъ шатрахъ изъ звѣриныхъ шкуръ, изъ которыхъ они также

дѣлають себѣ *мокасины* или *мокассаны*, т.-е. башмаки безъ подошвъ и верхнюю одежду. Они размалевываютъ свои лица разноцвѣтными красками и убирають голову перьями дикихъ птицъ. Высшею доблестью мужчины у нихъ считается мужество въ битвахъ; воинъ, истребившій наибольшее число враговъ, пользуется между ними наибольшимъ уваженіемъ и дѣлается вождемъ рода или племени. Воинъ, убившій въ сраженіи врага, скальпируетъ его, то есть снимаетъ кожу съ его черепа вмѣстѣ съ волосами, и носитъ этотъ скальпъ на своемъ поясѣ, какъ военный трофей, знакъ побѣды, знакъ совершенныхъ имъ подвиговъ. Чѣмъ больше у него этихъ скальповъ, тѣмъ бѣльшимъ почетомъ онъ пользуется у своего племени. Вожди, начальники рода, носятъ разныя характерныя названія, напр., орелъ, красная стрѣла, черепаха, и эти названія становятся *тотемомъ* рода, т.-е. какъ бы его гербомъ. Несмотря на свою дикость, эти дикари имѣють смутныя понятія о Верховномъ Существоѣ, создателѣ и правителѣ міра,

источникъ всѣхъ благъ. Они называютъ его *Гитчи-Манито*, т.-е. Большимъ и Великимъ Духомъ, въ противоположность Злому Духу — *Митчи-Манито*. У нихъ существуетъ вѣрованіе въ загробную жизнь, которая, по смерти тѣла, продолжается для души въ царствѣ *Понима*, т.-е. въ странѣ будущаго вѣка, гдѣ умершими править *Чайбайабосъ*. Эти дикари гостепріимны и гостепріимство считаютъ своимъ долгомъ и добродѣтелью. Но всѣ ихъ понятія о добрѣ и злѣ крайне ограничены, смутны и неопредѣленны, они жестоки и свирѣпы и въ образѣ жизни похожи на дикихъ звѣрей.

И вотъ среди нихъ является *Гайавата* (что на индійскомъ языкѣ значитъ пророкъ, учитель). Онъ посланъ на землю Великимъ Духомъ, чтобы смягчить нравы этихъ дикарей, уничтожить вражду между ихъ племенами и научить ихъ разнымъ знаніямъ и искусствамъ, полезнымъ для жизни.

Гайавата рождается среди наиболѣе мирнаго индійскаго племени оджибуэевъ, населяющаго страну на южномъ берегу Верхняго

озера (Гюрона) между живописными скалами и большою песчаною пустыней. Онъ рождается чудеснымъ образомъ: его бабка Нокомисъ упала на землю съ луны; она упала на *мускодэ*, т.-е. на цвѣтущій лугъ, и у нея родилась дочь *Венона*, т.-е. перво-рожденная, а отъ Веноны родился Гайавата, принесенный Венонѣ Мэджекивисомъ, т.-е. Западнымъ Вѣтромъ. Венона умерла, и Гайавата въ дѣтствѣ былъ воспитанъ своею бабкой Нокомисъ.

Какъ только Гайавата выросъ, всѣ его помыслы обратились къ тому, чтобы сдѣлать всѣхъ людей добрыми и счастливыми. Приготовляясь къ своимъ подвигамъ, онъ удаляется въ пустыню и семь дней постится и молится Великому Духу. Онъ бродитъ по берегу рѣки и по лѣсу, видитъ рыбъ, звѣрей, птицъ, ягоды, дикія растенія и обращается къ Великому Духу съ вопросомъ: «Владыка жизни! неужели отъ этихъ звѣрей и растеній должна зависѣть жизнь человека?» Въ этомъ вопросѣ заключается та мысль, что человекъ не долженъ надѣяться

исключительно на блага, которыя посылаетъ ему природа даромъ, что ему слѣдуетъ добывать себѣ средства къ существованію не только охотою, рыбною ловлею, не только питаться готовыми дикими плодами, но и добывать себѣ дары природы посредствомъ мирнаго труда. Эта мысль приводитъ Гайавату къ попыткѣ земледѣлія. Онъ видитъ видѣніе: къ нему явился маисъ (кукуруза), называемый по-индійски *мондаминъ*, въ образѣ юноши въ зелено-желтомъ нарядѣ, съ пучкомъ перьевъ на головѣ и вызвалъ Гайавату на борьбу. Четыре дня сряду боролся съ нимъ Гайавата и поборолъ его. Затѣмъ сорвалъ съ него уборъ и закопалъ его тѣло въ землю. Онъ охранялъ его могилу отъ хищныхъ птицъ, и изъ этой могилы весной вновь воскресъ этотъ юноша, Мондаминъ. Читатели поймутъ, что борьба Гайаваты съ Мондаминоуъ есть картинное изображеніе земледѣльческаго труда. Гайавата четыре дня снимаетъ жатву дико растущаго маиса, обрываетъ съ него листья, достаетъ зерна,

сѣтъ ихъ, заботливо прикрываетъ ихъ землею и затѣмъ охраняетъ свою ниву до новой жатвы.

Въ трудахъ Гайаваты ему помогаютъ его два друга *Чай бай-ѡбосъ*, что въ переводѣ значитъ музыкантъ, и *Квазиндъ* — силачъ. Они всѣ трое вмѣстѣ размышляли и разсуждали о средствахъ сдѣлать людей счастливыми. Чай-бай-ѡбосъ своею музыкой смягчалъ сердца людей, и звуки его пѣсенъ старались перенять дикія птицы. Квазиндъ помогалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужна была физическая сила. Такъ, когда Гайавата сдѣлалъ *чимаюнъ*, т.-е лодку, изъ березовой коры, то Квазиндъ очистилъ рѣку, по которой она должна была плавать, отъ песчаныхъ бугровъ, отъ стволовъ деревьевъ и проч. Затѣмъ Гайавата отправляется свататься въ землю дакотовъ, суроваго, свирѣпаго племени, которое часто вело войны съ племенемъ оджибузевъ, откуда происходилъ Гайавата. Онъ избираетъ себѣ въ жены *Миннегагу* (что значитъ смѣющаяся вода или струйка), названіе, взятое отъ на-

ходящихся въ той странѣ маленькихъ водопадовъ на одной рѣкѣ, впадающей въ Миссиссипи, которые по-индійски называются «Смѣющимися водами». Приведя невѣсту домой, онъ празднуетъ свою свадьбу.

Затѣмъ Гайавата изобрѣтаетъ письма и объясняетъ своему народу ихъ значеніе.

Между тѣмъ какъ Гайавата просвѣщаетъ такимъ образомъ свой народъ, ему посылаются зловѣщія знаменія о предстоящихъ бѣдствіяхъ. Въ вигвамѣ Гайаваты появляются привидѣнія, выходцы съ того свѣта, двѣ старухи. Не зная, кто онѣ, Гайавата и Миннегага оказываютъ имъ самое сердечное гостепріимство. Старухи, оставляя ихъ вигвамъ, благодарятъ ихъ за ласку и предупреждаютъ, что Гайаватѣ предстоятъ большія испытанія. Вслѣдъ затѣмъ настаетъ жестокой холодъ, отъ котораго попрятались всѣ звѣри, такъ что невозможно было найти добычи въ лѣсу. Люди стали умирать отъ голода и лихорадки; умерла и жена Гайаваты—Миннегага. Гайавата похоронилъ ее и не выходилъ на свѣтъ Божій семь су-

токъ. Въ послѣдней главѣ поэмы, подѣ названіемъ «Слѣдъ бѣлаго», образно представлено появленіе перваго тепла послѣ жестокой стужи и исчезновеніе зимы подѣ лучами весенняго холода. Зима, *Цибонъ* изображена въ видѣ сѣраго старца, закутаннаго въ бѣлую кожу. Онѣ одиноко сидитѣ въ своемѣ вигвамѣ, не видя ни зги, такѣ какѣ вокругѣ него вѣетѣ снѣжная вьюга. Дни старца уже сочтены: къ нему приходитѣ юноша, появленіе котораго должно его уничтожить. Этотѣ юноша называется *Севонъ*, то есть весна, приносящая съ собою теплоту, свѣтъ и радость. Старикѣ бесѣдуетѣ со своимѣ гостемѣ, и каждый изѣ нихѣ рассказываетѣ другѣ другу о своихѣ подвигахѣ. Только одну ночь провели они въ этой бесѣдѣ, и затѣмѣ старикѣ сталѣ умирать. Тѣло его (снѣгѣ) начало умиляться; часть его испарилась въ воздухѣ, часть ушла въ землю или разлилась весенними потоками, и появился первый весенній цвѣтокѣ, называемый «Слѣдомѣ бѣлаго».

Вмѣстѣ съ оживленіемѣ природы ожи-

вился и Гайавата. Онъ пересталъ оплакивать Миннегагу и вышелъ изъ своего уединенія. Въ это время вернулся изъ дальнихъ странствованій Ягу и сталъ рассказывать удивительныя вещи. Онъ говорилъ, что видѣлъ людей, у которыхъ лица *выкрашены бѣлою краской* (т.-е. бѣлолицыхъ европейцевъ) съ бородами, огромную лодку, изъ которой выходили громъ и молнія (корабль, вооруженный пушками). Никто ему не вѣритъ, зная, что онъ большой лгунъ и хвастунъ. Но Гайавата объясняетъ народу, что Ягу говоритъ правду, что появленіе этихъ людей возвѣщено ему видѣніемъ, которое открыло ему также, что индійскія племена погибнуть отъ того, что, не слушаясь повелѣній Гитчи-Манито и совѣтовъ Гайаваты, враждуютъ и ведутъ войны между собою.

Въ своемъ разсказѣ Лонгфелло, желая сохранить мѣстный колоритъ, всѣ свои сравненія беретъ изъ окружающей дикаго индійца природы, изъ его жизни и его вѣрованій; напримѣръ, сердце билось «какъ